

ОРГАНИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ

Гаврилова Н.Г.¹, Кузьмина Г.П.²

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия (428000, Чебоксары, пр-кт Московский, 15), e-mail: gavryusha.83@bk.ru;

²ФГБОУ ВПО «Чувашский Государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия (428000, Чебоксары, ул. К.Маркса, 38), e-mail: cusminagp@mail.ru

Идеи органицизма, представленные в социально-философской мысли России XIX века, обладают и сегодня большим потенциалом при исследовании строения и развития общества. Об этом свидетельствуют многочисленные обращения нынешних исследователей в области философии, социологии, политологии и др. к методологии и принципам органицизма, которые оказались неожиданно востребованными в социально-гуманитарном знании на данном этапе развития. Мысль обществоведов, стоящих у истоков органицизма, об историческом процессе как движении во времени конкретных взаимодействующих и взаимовлияющих друг на друга общественных организмов актуальна и сегодня, ибо ни одна страна, государство, регион не могут развиваться вне учета мирового целого. Более того, игнорирование процесса взаимодействия стран и народов в рамках целого может привести мир к гибели.

Ключевые слова: органицизм, социальный организм, органическая концепция общества, органический подход, методологический принцип.

ORGANIC CONCEPT OF SOCIAL DEVELOPMENT IN CONTEMPORARY RESEARCH WORKS OF SOCIAL SCIENCE SCHOLARS

Gavrilova N.G.¹, Kuzmina G.P.²

¹ Chuvash State University, Cheboksary, Russia, 428 000, Cheboksary, Moskovskiy av., 15), e-mail: gavryusha.83@bk.ru;

² Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, 428 000, Cheboksary, Karl Marks st., 38), e-mail: cusminagp@mail.ru

The ideas which were represented in social-philosophical point of view in 19-th century in Russia have had the potential use nowadays when the research works of society foundation as well as development are studied. You can find the proof of it in many philosophical, polititian, social papers which say about principal points of organitsizm which have become unexpectedly in high demand in social-gummanic knoweledge on this stage of development. The social scholars way of thinking which were at the roots of organitsizm concerning the historical process as a movement through times in total interaction and influence in social foundation is actual till today time. No country no region can be developed without world influence as a whole. The ignorance of interaction process of the countries and nations as a whole can lead to the end of the world.

Keywords: organitsuzm, social, organism, organical concept of society, organic way, methodological way.

Современные исследователи всё чаще заявляют о значимости теоретико-методологического наследия органицизма на нынешнем этапе развития науки. При этом существенно различаются и область применения принципов органической теории и понимание того, почему так востребованы идеи органицизма в исследованиях российских ученых-обществоведов последних десятилетий, а идеи и теоретико-методологические принципы органицизма широко применяются специалистами в области социальной философии, социологии, политологии.

Разработчик характерологической креатологии, сотрудник института философии РАН Г.Ю. Канарш, считающий свой подход созвучным органицизму, полагает, что

востребованность идеи органицизма отчасти связана «с наметившимся в последние годы «консервативным поворотом» внутри российского общества, но также имеет свои причины в закономерностях эволюции глобального социума» [2, С. 50]. В своих статьях «Об одном из вариантов естественнонаучного подхода в социальном знании» и «Идея органицизма в современных исследованиях человека и общества» он аргументировано характеризует органицизм как подход, берущий свое начало еще в античные времена. В качестве примера применения органицистской методологии российскими учеными на современном этапе исследователь приводит несколько примеров. При этом принципы органицизма, утратившие с точки зрения Г.Ю. Канарш свои позиции в XIX веке, характеризуются им как «неожиданно востребованные» в информационном, постиндустриальном обществе, а обращение ученых к органицизму с его точки зрения происходит «в поисках *новых методологических оснований исследования общества* в ситуации глобальных и внутренних вызовов» (курсив наш. — Н.Г., Г.К.) [2, С. 54]. Возникает ощущение, что имеющая глубокие исторические корни органическая теория после долгого забвения вдруг возродилась именно в российском социально-гуманитарном знании.

Однако широкое распространение в российском обществознании на современном этапе теоретико-методологических оснований и принципов органицизма и органической теории общества, с нашей точки зрения обусловлено сложившейся философской традицией, умалчиваемой в советский период в связи с закреплением за ней штампа «биологических бирюлек». «Советская эпоха наложила существенный отпечаток на возможности последующего развития теории, которая прямо противоположным марксизму образом трактовала идею об органической целостности, предполагая, что насильственное разрушение естественных связей, существующих в обществе, или искусственное поддержание таких связей приведет общество к гибели» [3, С. 221].

Актуальное сегодня стремление к единству социально-гуманитарного и естественнонаучного знания обуславливает поиск новых подходов и методов в исследовании общественных процессов. Возникает потребность и во взаимодействии методов наук, рождающихся на стыках разных дисциплин. Такая же ситуация складывалась и в середине XIX века, когда методы биологии использовались в исследовании общества. Перенос биологических закономерностей на социальную реальность позволял обществоведам по-новому видеть исследуемый объект. Органическая концепция, которая была в тени в советскую эпоху, сегодня востребована как никогда именно потому, что дает возможность исследовать общество под забытым углом зрения.

В работе современного петербургского исследователя О.Д. Маслобоевой «Российский органицизм и космизм XIX – XX вв.: эволюция и актуальность» говорится, что на

русской почве органицизм разрабатывался в первой половине XIX века такими учеными как Д.М. Велланский, А.И. Галич, М.Г. Павлов, В.Ф. Одоевский, Д.В. Веневитинов. Однако русская органическая школа, исследующая общество и социальные проблемы при помощи методов и принципов органицизма возникла существенно позднее. Социологи XIX века объединили свои усилия в исследовании острых социальных проблем и создали инициативную группу по изданию ежемесячника «Международное социологическое обозрение» в конце 1892 года. На базе этого журнала образовалось Социологическое общество, а позднее, в 1893 году, был основан Международный социологический институт. Среди его первых членов-основателей был и сенатор из Санкт-Петербурга – П. Лилиенфельд, который неоднократно выступал с докладами на конгрессах института и печатался в его изданиях.

Именно П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль, наследие которого стало доступно научному сообществу благодаря исследовательской работе Г.П. Кузьминой, стоял у истоков русской органической школы в социологии, заострив свое внимание не только на строении и свойствах «социального тела», но и на теоретических основаниях построения будущей социальной науки. Сосредоточив внимание на обществе как реальном социальном организме, социолог многое сделал для обоснования идеи единства, целостности и естественности его происхождения. Отмечая многообразие явлений, П. Лилиенфельд подчеркивал единство жизни, рассматривая ее не как отдельное, изолированное, уникальное явление, а как явление планетарное и космическое, исторически закономерное. Такое представление о жизни позднее находит свое развитие в трудах русского историка науки В.И. Вернадского, который проводил идею единства научного знания, единство законов природы и общества, взаимосвязи различных форм движения материи (неорганической, органической, социальной).

Понятие «организм» для П. Лилиенфельда было равнозначно понятию «система». Согласно данной установке появилась возможность отождествить отдельный природный организм, человека и общество. Органический подход к изучению социальных явлений определялся философским принципом системности. Органики стремились объединить принцип системности и историзма, преодолевая формальную односторонность структуралистских трактовок идей системности, с одной стороны, и феноменалистическую описательность большей части эволюционных социальных концепций, с другой стороны.

Взгляд на жизнь как целостное, планетарное и космическое явление, определение методологического принципа, заключающегося в том, что жизнь не понять на основе односторонних подходов, рассмотрение организма в связи с целым, то есть со средой его обитания был характерен для социологов-органиков. Однако для понимания эволюционного

процесса было недостаточно констатации целостности жизни, необходимо было более глубоко понять ее организацию, правильно выделить основное, элементарное звено и элементарные процессы биологической эволюции. По ряду причин это стало возможным лишь в XX веке. Но именно социально-философская концепция российских социологов-органиков «зафиксировала существование органического единства природы и общества, обратив внимание на их совместное коэволюционное развитие как целостной социоприродной системы» [4, С. 15].

Говоря о мировоззренческих образах, формирующихся с конца XX века в недрах техногенной западной культуры, исследователь русского космизма З.Н. Хабибуллина отмечает, что «в современной науке сформировалось новое видение природной среды, в которой протекает жизнедеятельность людей. Природа рассматривается не как механическая система, а как целостный живой организм» [10, С 200]. Однако мы считаем необходимым отметить, что представление о природе, как целостном организме и человеке, как части социоприродного целого, фактически сформировалось и развивалось еще в XIX столетии в рамках русского органицизма, естественным развитием которого и стала философия русского космизма. При этом концепции русских космистов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, как точно подметила З.Н. Хабибуллина, воспринимаются как «принципиально новые идеи современной научной картины мира, которые касаются представлений о природе и взаимодействии с ней человека» [10, С. 200].

Органический подход появился в научном познании как методологическое направление, основой которого являлось рассмотрение социальной реальности как организма. Данный подход включал в себя группу методов, с помощью которых реальный объект описывался как совокупность взаимодействующих компонентов. П. Лилиенфельд неоднократно отмечал необходимость взаимодействия методов социальных наук, а также плодотворность такого взаимодействия. Для него социология не только теоретическая наука, но и прикладная. Эта мысль была новой для своего времени. А на современном этапе развития наук об обществе можно констатировать, что наследие социологов-органиков стало толчком для развертывания многих концепций и в социологии, и в социальной философии, и в политологии, и в других сферах социально-гуманитарного знания.

Социологи-органики конца XIX – начала XX века большое значение придавали методу аналогии, объективной основой которого является единство структурной и функциональной организации живых систем и ее преобразования в процессе развития. Аналогии и гомологии были наиболее распространенными методами в социальном познании в XIX веке. Эти методы выполняли эвристическую функцию, наталкивая ученых на новый подход в исследовании общества. Аналогия использовалась при изучении объектов, о

которых известно, что они характеризуются как сходными, так и несходными признаками. Она применялась лишь тогда, когда еще нет достаточных знаний о причинно-следственных связях, вызывающих сходство или различие признаков. Большое значение использованию в социальных исследованиях аналогий придавал Н.И. Кареев, видный ученый конца XIX – начала XX века, историк, автор статьи «Органическая теория общества» в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона», который обратил внимание на эвристическую функцию аналогии.

Упомянутая в статье Г.Ю. Канарш существенная метафора сотрудника Института философии РАН Р.И. Соколовой, в которой проводится аналогия между процессами в современном российском обществе и раковой опухолью, несомненно созвучно российской журнальной полемике 60-х годов XIX века. Более того, концепция социальной патологии разрабатывалась в отечественном обществознании социологами-органиками. «Наиболее полно она представлена в труде «Социальная патология» П.Ф. Лилиенфельда, который исследовал природу социальных болезней и возможности терапии социального тела. Одним из фундаментальных оснований его теории было убеждение, что подобно тому, как болезни любого организма – результат аномалий простых клеток, так и общество, представляющее собой совокупность клеток-индивидов, заболевает в силу патологического процесса, происходящего на уровне клетки» [5, С. 869]. Теория патологии социального тела, разрабатываемая социологами-органиками, нашла свое глубокое продолжение в современной социологической мысли в России, подтверждением тому может служить докторская диссертация З.А. Жапуева, посвященная не терапии больного социального тела, а социальному иммунитету российского общества, факторам, которые на него влияют, и стратегии повышения социального иммунитета. Причем одним из факторов, способствующих восстановлению социального иммунитета, З.А. Жапуев считает реинституционализацию социальной памяти.

Теме социальной памяти и социальной амнезии посвящены многие труды современных российских обществоведов. На фоне разнонаправленных геополитических изменений и в связи с обострившейся потребностью в самоидентификации, появляются масштабные проявления социальной памяти. Ярким примером может служить «бессмертный полк», идущий 9-ого мая по центральным улицам всех городов России. Это коллективная память нашей страны, основанная на памяти каждой отдельно взятой семьи. Как отмечает исследователь Института социологии РАН Р.Э. Бараш *«коллективная память семьи часто наследуется вместе с семейной травмой и трагедией»*. Даже если «наследник» памяти лично не переживал трагедии. Здесь многое объясняет концепция постпамяти Марианны Хирш. «Постпамять» — это память потомков о лично не переживаемых знаковых событиях своей

семьи» [1, С. 418]. И, как мы видим на примере современного российского общества, постпамять может служить мощным фактором сплочения людей и повышения общественного самосознания.

Теоретико-методологические принципы органицизма используются на современном этапе также исследователями, относящими себя к такому философскому направлению как неовсеединство. С.А. Борчиков, исследуя Всеединство Вл.С. Соловьева, разрабатывает теорию органической логики, а Н.А. Поздзолкова в статье «Понятие организма в философии всеединства» через четыре признака определяет, что значит быть организмом [9, С. 90]. При этом она отмечает, что «понятие «организм человечества» по сей день продолжает вызывать у исследователей огромное количество критических замечаний» [9, С. 82] и сомневается в возможности людей когда-либо «войти в органическое единство мира» [9, С. 89]. Если мы обратимся к представлениям российских органиков XIX века, несомненно повлиявших на возникновение Всеединства Вл.С. Соловьева, то выясним, что социум в их понимании, не является чем-то отдельным, оторванным от природного мира и противопоставленным ему. Общество с точки зрения органицизма, не есть нечто надприродное, оно является частью единой социоприродной реальности, и более того, возникновение социальной реальности — естественное следствие эволюции природного мира.

Социальный организм, согласно социологам-органикам, это природный организм, живая система, для которой характерна более высокая степень организации и более высокий уровень развития. Описанное в наши дни с точки зрения биокосмологического подхода К. С. Хруцкого и А. В. Карпова функционирование Новгородского вече наподобие организма, «где каждый «орган» социального целого выполнял строго свое назначение» [2, С. 55] неизбежно рождает параллели с представлениями российского философа начала XX века Н.О. Лосского о том, что абсолютное Добро и Истина возможны только в таком обществе, где «индивидуумы существуют не абсолютно самостоятельно, а на основе системы целого» [6, С. 475], при этом «максимально индивидуальное есть вместе с тем абсолютное ценное, ценное и для самой особи, и для всех остальных особей, и для целого» [6, С. 476]. Как целостный организм рассматривается В.В. Аверьяновым и феномен русской артели, сопоставляемый Г.Ю. Канарш с современными принципами командообразования на Западе. Однако, с нашей точки зрения, эти схожие внешне явления имеют различную природу. Русская артель может рассматриваться как частный случай, характеризующий имманентно присущую россиянам соборность, общность, стремление к единению. При этом и на Западе, и в России прослеживается тенденция к подбору сотрудников с учетом их ценностных предпочтений.

В работе современного петербургского исследователя органицизма и космизма О.Д. Маслобоевой «Органическая концепция истины как основание культурной идентичности» содержится мысль о потребности в нынешнюю эпоху «в мировоззренческой переориентации от созерцательного (механистического) к деятельностно-диалектическому (органическому) мировоззрению» [7, С. 119]. Деятельностным подходом к анализу человека, общества, истории руководствуется в своих работах авторитетный специалист в области социальной философии К.Х. Момджян. С его точки зрения социум «относится к высшему из существующих типов системной целостности — органическому» [8, С. 154], а рефлексивная и ценностная философия «являются взаимоположенными компонентами органической системы общественного сознания» [8, С. 104].

Социологи-органики рубежа XIX-XX веков обращали внимание на необходимость учитывать, что исторический процесс – это движение во времени пространственного многообразия конкретных взаимодействующих и взаимовлияющих общественных организмов. Сегодня такая позиция весьма актуальна, ибо ни одна страна, государство, регион не могут развиваться вне учета мирового целого. Более того игнорирование процесса взаимодействия стран и народов в рамках целого может привести мир к гибели. Эта мысль не потеряла своей актуальности и сегодня. Так К.Х. Момджян акцентирует внимание на следующем: «Говоря об истории, мы имеем в виду целостный процесс развития и смены взаимосвязанных состояний прошлого в жизни народа, страны, отдельных цивилизаций, а ныне и всего человечества, становящегося функционально и динамически единым организмом» [8, С. 146].

В заключении следует отметить, что многие современные направления в области социально-гуманитарных дисциплин обращаются к идеям органицизма в интерпретации общественного развития. Нам представляется, что это расширяет горизонты социально-философского познания общества, что стало возможным благодаря богатому наследию, оставленному нам предшествующими поколениями российских ученых-обществоведов.

Список литературы

1. Бараш, Р.Э. Память и толерантность как ценности современного общества // Этнос, нация, ценности: Социально-философские исследования / Научные редакторы К.Х. Момджян, А.Ю. Антоновский. — М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. — С. 407 — 437.
2. Канарш, Г.Ю. Идея органицизма в современных исследованиях человека и общества // ЗПУ. — 2015. — №2. — С.50-60.
3. Кузьмина, Г.П. Идеи органицизма в русской социальной философии : дис. ... докт. филос. наук. — Чебоксары, 2007. — 297 с.

4. Кузьмина, Г.П. Органическое направление в русской социальной философии. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 1998. — 212 с.
5. Кузьмина, Г.П., Гаврилова, Н.Г. Органицизм как теоретико-методологическая основа миропонимания российских мыслителей // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 6 (часть 4). — С. 867–870.
6. Лосский, Н.О. Избранное. — М.: Правда, 1991. — 624 с.
7. Маслобоева, О.Д. Органическая концепция истины как основание культурной идентичности // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. — 2014. — Вып. 4(208). — С. 119-128.
8. Момджян, К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. — 400 с. (Классический университетский учебник).
9. Подзолкова, Н.А. Понятие организма в философии всеединства // *Принципы органической логики В.С. Соловьева: Размышления о...* Философский альманах / Борчиков С.А. и др. — М.: МАКС Пресс, 2007. — Вып. 10. — С. 81-91.
10. Хабибуллина, З.Н. Роль русского космизма в становлении планетарного мышления // *Философия. Толерантность. Глобализация: сборник научных трудов ученых Башкирского Отделения Российского Философского Общества, посвященный VII Российскому философскому конгрессу (г. Уфа, 6 - 10 октября 2015 г.)* / научн. ред. Б.С. Галимов. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. — С. 199-207.

Рецензенты:

Михайлова Р.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашская государственная сельскохозяйственная академия», г. Чебоксары;
Федотов В.А., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и методологии науки ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.